

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Допрос подсудимого ХОДЖАЕВА

Второй допрос подсудимого КРЕСТИНСКОГО

О К О Н Ч А Н И Е

Рядовых басмачей, ославшихся еще в 1922—23 году, была бы подготовлена в кишлаках и селах соответствующая группа. Таковы были директивы. На местах эта работа проводилась, т. е. люди вовлекались, группы создавались. Что касалось террористических групп, то об этом деле я никому не говорил, кроме друзей, я сам знаю, анал Ибрамов и анал некий Шермухамедов, которому я, посоветовавшись с Ибрамовым, поручил организацию этих террористических групп.

И, наконец, последний пункт — это насчет связи с Англией. Мне самому непосредственно устанавливать связь с Англией было невозможно. Надо было искать для этой связи какие-то средства. Я мог поискать людей в Таджикистане.

Вышинский. Через басмачей? Ходжаев. Через курбаша, то есть начальников басмачей. Курбаша, если он настоящий начальник басмачей, не может быть не связанным с англичанами, потому что басмачество было организовано с участием англичан.

Вышинский. Скажите, вы в каком общественном слое принадлежите по своему происхождению? Ходжаев. Я из купеческой семьи. Вышинский. Кто был отец? Ходжаев. Торговец. Вышинский. Крупный, мелкий?

Ходжаев. Крупный. Торговал параму-лем, умер в 1912 году. Вышинский. У вас были связи с буржуазными кругами по вашему прошлому социальному положению? Ходжаев. Да. Вышинский. Когда впоследствии вы возглавляли предпринимательскую организацию в Узбекистане, вам приходилось заниматься предпринимательством в области каравуловства? Ходжаев. Да. Вышинский. К какой организации вы принадлежали до революции? Ходжаев. Организации, в которой я принадлежал, это — партия бухарских либералов, конституционно-монархическая партия.

Вышинский. Калетская? Ходжаев. Да. В 1917 году я отошел от этой партии и был в числе организаторов другой партии — младо-бухарской партии, программу которой мы напечатали в 1917 году. Мы ставили перед собой задачу буржуазно-националистического развития Бухары. К этой партии я принадлежал. Вышинский. Потом опять примкнули к националистам? Ходжаев. Потом, когда я оказался на главе власти, я примкнул опять к националистам. Вышинский. И с тех пор вели эту линию?

Ходжаев. И с тех пор эту и линию вел. Вышинский. И вы помогали Бухари? Ходжаев. Я об этом и говорю. Вышинский. Что вам известно об убийстве Абды Саидова? Ходжаев. Я слышал об этом деле в 1931 году. Вышинский. Убит он был за что? Ходжаев. Он был убит своим братом по постановлению националистической организации «Милли истияла». Вышинский. В которой кто участвовал? Ходжаев. В которой участвовал Ибрамов. Вышинский. Подсудимый Ибрамов, был такой факт — убийство Абды Саидова? Ходжаев. Да. Ибрамов. Был такой факт. Вышинский. За что был убит Абды Саидов? Ибрамов. За то, что разоблачал буржуазных националистов. Вышинский. Был ли Бату в числе убийц Абды Саидова? Ибрамов. Он — участник убийства. Вышинский. Это тот Бату, который с Рамзи являлся вашим человеком? Ибрамов. Да. Вышинский. Значит, Абды Саидов убит Бату — ваш человек? Ибрамов. Да.

Председатель. Подсудимый Крестинский, расскажите кратко о вашей контрреволюционной деятельности, не останавливаясь на тех моментах, которые уже освещены.

Крестинский. Я начал мою нелегальную троцкистскую деятельность в конце 1921 года, когда по предложению Троцкого я дал свое согласие на создание нелегальной троцкистской организации и на включение меня в состав ее центра, предусмотренного в составе Троцкого, Пятакова, Серебрякова, Преображенского и меня, Крестинского. Это предложение Троцкий сделал мне сейчас же после Х съезда. Годом позднее я совершил преступление — это именно то, о чем я рассказывал во время допроса подсудимого Розенгольца, — мое соглашение по поручению Троцкого с генералом Сектом, с рейхсвером в его лице, о финансировании троцкистской организации в обмен за те услуги шпионско-разведывательного характера, которые мы при этом брались оказывать рейхсверу. С 1923 года соглашение с Сектом приводилось в исполнение, главным образом в Москве, иногда в Берлине. В 1929 году рейхсвер поставил вопрос об отказе от этого соглашения. Я думаю, что это был тактический шаг для того, чтобы поставить нам повышенные требования.

Вышинский. Кому «нам»? Крестинский. Троцкистам. Мы в это время уже привыкли к поступлению регулярных сумм, твердой валюты. Вышинский. Привыкли к получению денег от иностранных разведок? Крестинский. Да, эти деньги шли на развивавшуюся за границей, в разных странах, троцкистскую работу, на издательство и прочее.

В 1926 году, в разгар борьбы троцкистских групп за границей с партийным руководством как в Москве, так и в братских партиях, отказ от этих денег мог бы подрывать борьбу троцкистов. И поэтому, когда Сект предупредил, что он предполагает прекратить эту субсидирование, я, естественно, поставил вопрос, на каких условиях он согласился бы продолжить соглашение.

Тогда он выдвинул предложение, что та шпионская информация, которая давалась ему не систематически, а по случаю, к случаю, должна быть более постоянной, должна и, кроме того, чтобы троцкистская организация дала обязательство, что, в случае прихода ее к власти во время возможной новой мировой войны, эта троцкистская власть учтет справедливые требования германской буржуазии, т. е. главным образом, требования получения концессий и заключения другого рода договоров. После запроса Троцкого и получения от него согласия я дал генералу Секту положительный ответ, и наша информация начала носить систематический характер. В устном порядке были даны обещания насчет будущего послевоенного соглашения.

Вышинский. Не скажете ли вы, сколько всего получено денег? Крестинский. Начиная с 1923 года до 1930 года мы получали каждый год по 250 тыс. германских марок золотой валюты.

Вышинский. Это составил примерно 2 миллиона золотых марок за эти годы? Крестинский. Да, примерно 2 миллиона золотых марок. В октябре 1928 года я и получил от Троцкого, который в то время был в ссылке, из Алма-Аты письмо. В этом письме содержалось указание Троцкого о получении немецких денег, которые он предлагал передать или Маслову или французским друзьям Троцкого, т. е. Росмеру, Мадлене Паа и другим.

Я обратился к генералу Секту. Он был к этому времени уже в отставке и не занимал никаких постов. Он вызвался переговорить с Гаммерштейном и получить деньги. Деньги он получил.

Вышинский. А кто такой Гаммерштейн? Крестинский. Гаммерштейн был в тот период начальником штаба рейхсвера, а с 1930 года стал командующим рейхсвером. При нашем свидании он заявил со мной, не говоря о нашей обязанности сообщать шпионские сведения, политическую беседу на международные темы с тем, чтобы получить от меня некоторую информацию. Небольшую информацию секретного характера я ему дал.

Вышинский. Деньги он уплатил? Крестинский. Да, деньги он дал. Вышинский. Он знал, за что дает? Крестинский. Знал.

Вышинский. Контакт с Сектом у васшей троцкистской организации имел место даже до 1921 года? Крестинский. Там был контакт с ним, о котором я не хочу говорить в открытом заседании.

Вышинский. Кое-что можно сказать сейчас. Во-первых, кто такой был Копп? Крестинский. Копп был вообще старым меньшевиком. Он был близким человеком к Троцкому.

Вышинский. В июле 1920 года по вопросу, о котором вы, очевидно, не думаете здесь говорить, а скажете в закрытом заседании, этот самый Копп наладил контакт с Сектом? Крестинский. Да. Сект обратился к Коппу.

Вышинский. Я делаю из этого вывод, что не только в 1921 и 1922 году, но еще в 1920 году Троцкий через Коппа прощупывал и нашел дорогу к Секту.

Крестинский. Подробности этого я не знаю, тогда были официальные встречи. Вышинский. Позвольте огласить следующее место в томе III 13-й оборот: «Во время этих переговоров стал вопрос о денежных средствах для конспиративной троцкистской работы... Этот вопрос о денежных средствах поднял Троцкий».

Крестинский. Верно. Вышинский. ... «У которого были

какие-то сотрудники в использовании для конспиративных троцкистских целей аппаратных средств. Тогда Копп предложил сделать попытку получить необходимые денежные средства от германского рейхсвера... Контакт между Копп и генералом Сект был уже таким образом установлен».

Это показание обвиняемого Крестинского от 9-го июня 1937 года.

Обвиняемый Крестинский, вы это подтверждаете?

Крестинский. Да, да. Вышинский. Подсудимый Крестинский, продолжайте.

Крестинский. В 1929 году осенью когда я находился в отпуску на юге Германии, в Кисингене, ко мне по телефону позвонил из Берлина Якубович и сообщил, что сын Троцкого хочет меня повидать по поручению отца. Я предложил ему приехать в Кисинген. На другой день или через день приехал Седов и Якубович.

Информация Седова заключалась в том, что Троцкий советует высланным и исключенным троцкистам подавать заявления о том, что они отказываются от оппозиционной борьбы и о принятии их обратно в партию. В частности он сообщил, что в Пятаковом и Радеком я могу откровенно разговаривать, хотя Пятаков подает заявление об отходе от троцкизма в 1929 году, а Радек, кажется, в 1929 году, и указал, что они остаются сторонниками троцкизма.

Далее он сказал, что необходимо отказаться от работы в массах, нужно заботиться о том, чтобы сохранить организационный мостик, чтобы эти люди проявляли в партийные и советские организации и старались занять там более или менее самостоятельные, ответственные посты, чтобы велась работа в строго законоспирированном виде по привлечению новых сторонников из числа надежных людей в единичном порядке для увеличения и укрепления кадрового костяка. Я должен был продолжать отношения с рейхсвером по получению денег и по передаче информации, и я должен был наладить связь между Троцким и его уполномоченными в Европе и троцкистами в Советском Союзе.

Связь с Троцким была установлена следующим образом. В Берлине, еще год приблизительно после моего отъезда, оставшаяся Якубович и мы договорились с ним, что он будет получать от меня в дипломатической почте письма, если нужно будет для пересылки Троцкому, а он во время свидания с Седовым договорился с тех парижских адресов, по которым он будет пересылать эти письма.

Кроме того, у меня установилась в то время связь с другим работником подпольства — Штерном, который питал троцкистские симпатии. Я договорился с ним, что если Якубович будет уезжать из Берлина, то я прошу Штерна от Якубовича эти мои поручения и задания передать, что и было сделано.

Кроме того Радек обратился ко мне, а я через некоторых моих наркоминдских работников отдала печати наладить снабжение некоторых иностранных корреспондентов секретной информацией.

Вышинский. Расскажите, как была организована ваша встреча с Троцким в Мерапе.

Крестинский. Я был проездом несколько дней в Берлине. В Берлине сидел советником наш троцкистский человек Бессонов, у которого связь с Троцким должна была быть, ибо, когда он в мае 1935 года уезжал в Берлин, я говорил, чтобы он эту связь установил.

Я еще был в Кисингене, когда мы позвонили Бессонову по телефону и сообщили, что встреча состоится в Мерапе. Троцкий приехал в Мерап около 10 октября вместе с Седовым.

Приехал Троцкий, как он мне говорил, под чужим французским паспортом, и приехал тем маршрутом, о котором говорил Бессонов, т. е. через франко-итальянскую границу, а не через Швейцарию и Германию. Для Троцкого вопрос, о которых мы думали в Москве, были бесспорно решены, и с нас перешел к изложению своих указаний по этому поводу.

Он сказал, что поскольку мы с 1923 года перешли к организации заговорного типа, постольку, естественно, захват власти может быть осуществлен только силой. Но наша заговорническая организация никакого переворота сама произвести не может. Необходимо по этому поводу прямое соглашение с какой-нибудь буржуазной страной. Он отметил, что заочное соглашение такого рода является наше соглашение с рейхсвером. Но это соглашение ни в какой мере не удовлетворяет ни троцкистов, ни немецкую сторону по двум причинам. Во-первых, нашим контр-агентом в этом деле является только рейхсвер, а не германское правительство в целом.

Второе. В чем сущность соглашения с рейхсвером? Мы получаем небольшую сумму денег, а они получают шпионскую информацию, которая им будет необходима при военном нападении. Но ведь германское правительство, в частности Гитлеру, нужны колонии, территория, а не только шпионская информация. И он готов вместо колоний, из-за которых надо драться с Англией, Америкой и Францией, удовлетвориться территорией Советского Союза. А нам нужны не 250 тыс. воюющих марок, нам нужны германские вооруженные силы для того, чтобы при их помощи прийти к власти, и в этом направлении нужно вести работу. Эта работа есть изменническое соглашение с иностранным правительством об использовании вооруженных иностранных сил для победы над Красной Армией и для открытия пути к власти троцкистам.

Наведь, если даже произойдет нападение, скажем, Германии на Советский Союз, это еще не дает возможности

ести захватить аппарат власти, если у нас не будут, в этом направлении подготовлены известные внутренние силы. А троцкисты, как таковые, недостаточно многочисленны и сильны, чтобы такую организацию одним создать. Необходимо иметь оплот и в городе и в деревне у мелкой буржуазии и кулаков, а там связь имеют, главным образом, правые. Необходимо иметь, наконец, спору, организацию в Красной Армии, среди командиров, чтобы соединенными усилиями в нужный момент захватить важнейшие пункты, прийти к власти.

Из этого вытекает: первая установка была на соглашение с иностранными правительствами, вторая — на создание в Советском Союзе объединенных сил троцкистов, правых и военных заговорщиков.

Говоря о правых, о необходимости организационно связаться с ними, Троцкий говорил, что не надо ограничиваться Рыковым, Бухариным и Томским, так как хотя они и признанные вожди правых, но они в достаточной степени уже скомпрометированы и что надо использовать для связи Рудутака, который в течение многих лет сидел в советском правительстве и никогда никому не было известно о каких-либо его разногласиях с партией и поэтому надо на него обратить внимание и связаться с ним.

Что касается военных, то, говоря в них, Троцкий называл только одно имя — Тухачевского, как человека бонапартистского типа, авантюриста, честолюбца, стремящегося играть не только военную, но и военно-политическую роль, который несомненно с нами пойдя.

Далше Троцкий развил мысль о необходимости террора, вредительства и диверсий, причем диверсионные акты и террористические акты он рассматривал под углом зрения и применения их во время войны и для дезорганизации обороны Красной Армии, для дезорганизации правительства и в момент переворота. И в то же время эти диверсионные и террористические акты давали бы ему, Троцкому, большую устойчивость и уверенность в переговорах с иностранными правительствами, ибо он мог бы ссылаться на то, что его сторонники в Советском Союзе и достаточно сильны, и достаточно активны.

Он брал на себя переговоры с немцами. Что касается японцев, о которых он говорил, как о силе, с которой надо тоже договориться, то он говорил, что ему непосредственно пока с ними связаться трудно, что надо будет говорить с ними в Москве, что для этого надо использовать Сокольников, который работает в Наркоминделе и как раз занимается восточными делами. Он просил меня об этих всех указаниях, и в частности о необходимости сношения с японцами, передать Пятакову. Кроме того, он просил меня, чтобы не ограничиваясь разговорами Пятакова с Тухачевским и Рудутаком, я тоже с ними поведи, потому что я имею возможность рассказать о непосредственном разговоре с Троцким, о непосредственном впечатлении, а это может в этом смысле оказать несколько большее влияние. Этим я заканчиваю мое свидание с Троцким в Мерапе.

Я должен изложить последствие этих действий по возвращению из-за границы. Возвратившись, я сразу информировал о своих разговорах Пятакова и Розенгольца. Пятаков переговорил с Тухачевским и Рудутаком.

В феврале 1934 г. я виделся и с Тухачевским и Рудутаком, передавал содержание разговора. Получил от обоих принципиальное подтверждение, признания линии на соглашение с иностранными государствами, на их военную помощь, на поразительную установку, на создание внутренней объединенной организации. Они заявили далее, что вопрос у них не в принципе, а в необходимости выложить свои силы. После этого будто бы дан окончательный ответ Пятакову, как главному представителю троцкистской организации в СССР.

Еще до получения мною сообщения от Пятакова, что дело уже завершено и соглашение заключено, я уже тоже начал у себя в наркомате подбирать силы и немцев, на кого я могу опираться в случае контрреволюционного выступления.

В начале 1935 года Пятаков сообщил, что договоренность есть, назвав состав центра, который я уже приводил вчера, и сообщил, что я и Розенгольц будем, не входя в состав центра, работать под его руководством, главным образом, по наметенной и подготовке будущего правительственного аппарата. Это было разделение труда. Нам было указано, что по этому делу мы будем связаны с Рудутаком от правых и Тухачевским.

Теперь относительно наметения сроков выступления. С самого момента моего свидания в Мерапе считалось неизбежаемо установлением, что выступление приурочивается к началу войны и что поэтому мы самостоятельно здесь, в Союзе, ороков выступления Тухачевского устанавливать не можем. Этот вопрос выходил за пределы компетенции моей и Розенгольца: мы были связаны с Тухачевским, Рудутаком и Рыковым, но по вопросам высокой политики и в сроках выступления велись разговоры Пятаковым. Мы ждали начала войны, ждали нападения. Когда после ареста Пятакова и Радека Бессонов уезжал в Берлин, я, пользуясь его отъездом, послал устную информацию Троцкому о том, что я, по согласованию с Розенгольцем и Рудутаком формулирую положение так: мы считаем, что арестовано довольно много троцкистов, но тем не менее основные силы этого антисоветского

(Окончание на 4 стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Второй допрос подсудимого КРЕСТИНСКОГО

ОКОНЧАНИЕ

оглашения — троцкисты, правые и военные заговорщики — еще не затронуты, не разгромлены, что выступление может состояться и что для этого нужно ускорить внешние выступления. Это было в октябре 1936 года. Но в конце ноября 1936 года на чрезвычайном VIII Съезде Советов Тухачевский имел со мной возмущающий разговор. Он сказал: начались провалы. Очевидно пойдет дальнейший разгром троцкистов и правых. Он делал выводы: ждать интервенции не приходится, надо действовать самим. Тухачевский говорил не только от своего имени, но и от имени контрреволюционной организации военных. Я поговорил с Розенгольцем, затем поговорил с Рудзутком и пришел к выводу, что Тухачевский прав, что дело не терпит; решил запросить Троцкого. С дипломатической почтой я переслал письмо Троцкому через Бессонова. В письме речь шла о перемене установок на перемирие между нами и войной. Я говорил о необходимости ускорить вы-

ступления. Для меня было ясно, что придется при такого рода выступлениях скрыть от советского народа истинные цели переворота. Мы или на восстановление капиталистических отношений в СССР и территориальные уступки буржуазным государствам, с которыми об этом уже договорились. Заявить об этом открыто советскому народу мы не смели. Я поставил перед Троцким вопрос о том, что мы выпустим соответствующие обращения и насилие и армии, в которых обобщим все вопросы, связанные с истинными целями переворота. Это письмо Бессонов переправил Троцкому. Троцкий ответил, что он согласен.

Вышинский. Когда получили ответ? Крестинский. Ответ этот, вероятно, был получен в конце декабря или в начале января. Оказалось, что Троцкий, по своей инициативе, поставил вопрос об ускорении выступления и послал это указание в письме на имя Розенгольца — иным, окольным путем. И вот, после получения этого ответа и начавшись более непосредственная подготовка выступления.

ДНЕВНИК ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ 4 МАРТА

На вечернем заседании суд перешел к допросу подсудимого Розенгольца. Осветив свою троцкистскую работу с 1920—21 гг., Розенгольц сообщил, что связь его с Троцким возобновилась с помощью Крестинского в 1929 году. В 1933—1934 гг. он дважды встречался за границей, в Австрии и в Карлсбаде, с Седовым, который передал ему директиву об установлении связи с правыми и с группой Тухачевского. Во исполнение этой директивы, говорит Розенгольц, Крестинский и осуществлял систематическую связь с Тухачевским. Сам же Розенгольц был связан с Рыковым и Рудзутком.

Рядом вопросов тов. Вышинский разъясняет некоторые умолчания Розенгольца. Выясняется, что еще при встрече с Седовым в Карлсбаде Розенгольц получил от Троцкого указания о том, что контрреволюционный переворот следует приурочить к моменту всеобщего нападения на СССР. Розенгольц и Крестинский признают, что после ареста ряда участников заговора, в том числе Пятакова, Троцкий в одном из писем потребовал форсировать контрреволюционный переворот. Выясняется активная роль Крестинского в переговорах с Тухачевским по этому поводу, причем Крестинский заявляет, что Тухачевский особенно торопился не приходить, так как он сам «торопился». Троцкий требовал ответить на приговор по делу Пятакова террористическими актами против руководителей партии и правительства.

Тут же обнаруживается одно обстоятельство, проливающее свет на поведение Крестинского в первый день настоящего процесса. Крестинский сознается, что Троцкий в своем письме выражал негодование по поводу открытого признания Пятаковым на суде своей вины и требовал, чтобы заговор-

ся и оформление выступления в центр Розенгольца и меня. В ноябре Розенгольц, мне и Гамарнику пришлось войти на себя руководителем троцкистской организации. Пятаков уже не было. Радикал тоже. Нам пришлось вести разговоры с Тухачевским и Рудзутком, нам пришлось переписываться непосредственно с Троцким. Затем у нас состоялось совещание на квартире Розенгольца. На этом совещании был намечен срок выступления — вторая половина мая. Но в самом начале мая выяснилось, что Тухачевский не едет в Лондон. К этому времени вернулся из Средней Азии Рудзутак. После возвращения того, что Тухачевский в Лондон не едет, он заявил, что может произвести это выступление в первой половине мая.

С 1935 года у меня была связь с тремя ответственными работниками московской партийной организации, которые были скрытыми троцкистами, Постолюком, Фурером и Корытным. Я связался с ними, сказал, что близится выступление, и необходимо поэтому, чтобы они наметили списки людей в Москве, которых нужно будет арестовать и снять с постов в момент выступления, и списки людей, которых можно будет назначить на эти освободившиеся места. Было условлено, что примерно 12 мая соответствующие списки я могу получить. Но в первых числах мая начался разгром контрреволюционной организации. Стало ясно, что выступление становится невозможным. Через несколько дней после этого я был арестован.

Во время свидания с Тухачевским последний настаивал на том, чтобы до контрреволюционного выступления были совершены некоторые террористические акты. Поскольку Тухачевский настаивал на террористических актах, мы дали свое согласие, заявив ему, что террористы исполнители будут у нас. Гамарник сказал нам, что у него тоже наметены кадры — исполнители террористических актов.

Вышинский. После всех этих колебаний и противоречивых заявлений, которые были здесь на суде сделаны, вы теперь признаете себе виновным в предпринятых вами объяснениях? Крестинский. Да, признаю.

Ветского Союза. Тогда же Троцкий заявил, что необходимо подготовить силы и внутри Советского Союза для предполагаемого захвата власти. Троцкий рекомендовал связаться с Рыковым, Бухариным, а также с Рудзутком и Тухачевским. Наконец, Троцкий потребовал разгрома террора, диверсий, вредительства. Во время этого же разговора в Мэриле, Троцкий выражал недовольство тем, что Розенгольц «в последнее время ничем себя не проявляет» и предложил Крестинскому «активизировать» Розенгольца.

О своих разговорах с Троцким Крестинский информировал Пятакова, Розенгольца, Тухачевского и Рудзутка. После этого «право-троцкистский блок» усиленно готовил контрреволюционный переворот. Этот переворот приурочивался к началу войны с Германией. В конце декабря 1935 года был получен директива Троцкого всемерно ускорить осуществление контрреволюционного переворота.

Из дальнейшего допроса Крестинского выясняется, что этот обор-получный Троцкого сам входил в бандажный центр «право-троцкистского блока», после того, как оттуда «вышли» разоблаченные враги народа Пятаков, Зиновьев, Енукидзе, Рыков и другие. Крестинский там пытался продолжать изнутри дело, протискивая вуле с Тухачевским, Розенгольцем, Гамарником террористические акты и контрреволюционные выступления. Но органы НКВД своевременно обрвали эти подлые, вражеские махинации. Обор-получный Троцкого был арестован.

Теперь он держит ответ по всей совокупности своих изданных дел. На этом допросе подсудимого Крестинского заканчивается. В конце вечернего заседания суд приступает к допросу подсудимого Раковского.

Так, в первом квартале 1936 года многие районы Курской области не имели ни хлеба, ни сахара. Районы Ленинградской области долгое время не имели махорки. Летом 1936 года ряд сельских пограничных районов Белоруссии продолжительное время не получал печеного хлеба. В том же году в ряде Центросоюза по указанию Зеленого уничтожались в Москве 60 вагонов ян.

Фаншотский вырвал Зеленой невозмутимо показывает далее, что после освобождения торговой сети торговой инспекцией в первом квартале 1936 года не было соли в 3.700 пав. В 2.000 пав. не оказалось сахара. 1.600 пав. не имели махорки.

Разматывая клубок преступлений Зеленого и его сообщников в области производства и торговли маслом, тов. Вышинский спрашивает:

— Были ли случаи, что члены вашей организации, имеющие отношение к масляному делу, в Масло подбрасывали стекло?

Зеленский. Были случаи, когда в масло подбрасывалось стекло. Вышинский. Не «оказывалось», а подбрасывалось. Вы понимаете разницу: подбрасывалось стекло. Были такие случаи?

Зеленский. Были случаи, когда в масло подбрасывалось стекло. Вышинский. Были ли случаи, когда вышисоучники, сообщники преступного заговора против советской власти и советского народа подбрасывали в масло гвозди?

Зеленский. Были случаи. Вышинский. Вот это и есть организация вредительской, диверсионной работы. В этом вы себя признаете виновным?

Зеленский. Признаю. Систематические обшеты и обмеры покупателей, замораживание товаров, оборота, огромные растраты и хищения, подбор в кооперативный аппарат эсеров, меньшевиков, анархистов и бандитов в целях создания позастачных групп — вот преступные дела» Зеленого.

Через иностранное бюро Центросоюза Зеленский рассылаю за границу клеветническую информацию о работе советской кооперации. Зеленский показывал, что вел переговоры с лидерами алжирской кооперативной партии Александером о поддержке этой партии правых, в случае захвата ими власти.

Такой провокатор вредитель, шпион Зеленский, один из активных «деятелей» право-троцкистского блока. По обвинению допрос подсудимого Зеленого, дневное заседание суда заканчивается.

КЛЕВЕТНИКИ НЕ НАКАЗАНЫ

Коммунист тов. Ю. Г. Близинок в 1936 году был назначен начальником Жлобской железнодорожной школы ФЭУ. Как честный человек и хороший работник, он сразу же серьезно взялся за дело, вызвал ряд недостатков в работе отдела подготовки кадров Белорусской железной дороги и по-большевистски их раскритиковал. Начальник этого отдела Кобяк оказался человеком, не уважающим критику. Он возненавидел Близинок и начал всячески его подсаживать.

Скорее «компрометирующие факты» были отысканы Кобяку кто-то сказал, что жена тов. Близинок является дочерью немца и до замужества жила у своего дяди, который привлекался к уголовной ответственности. Кобяк приписывает Близинок связь с родственниками жены, добавляет кое-что для вескости обвинения и строчит донос начальнику дороги тов. Покомареву. Основываясь на этой клевете, т. Покомарев пишет приказ: «Из-за невозможности дальнейшего использования Близинок Ю. Г. с работы на дороге уволить».

Осрадованный успехом своей грязной работы, Кобяк решает довести дело до конца. Он собрал имеющиеся у него клеветнические материалы. Добавив к ним справку о том, что Близинок, будучи холостяком, в 1925 году, якобы ухаживал за дочерью офицера, Кобяк направляет это послание в парторганизацию, где Близинок состоит на учете, и настоятельно требует исключить его из партии. Специально прибыв на партсобрание, где обсуждалось это дело, Кобяк настаивает на своем. Но видя, что его не поддерживают, он спрашивает: «Кто даст подписку, что Близинок не был связан с врагами народа, что он не шпион? — Вы неправда расписываете имеющиеся фак-

ты». После такого заявления Близинок исключен из партии. Сейчас Жлобский райком КП(б)Б восстановил в партии тов. Близинок, как неправильно исключенного. Однако, дело до конца не доведено. Реабилитировать честного коммуниста, райком не добивается привлечения к ответственности клеветника Кобяка.

Не менее яркий пример клеветы был в Жлобской комсомольской организации. Пролежавший в ряды комсомола кулацкий сын Киреев И. Г., работая в колхозе, присвоил причитающуюся колхозникам премию за проданный государству хлеб. Комсомольская организация райисполкома, где секретарем комитетом была тов. Полашев, разоблачила Киреева и выгнала его из рядов комсомола. Завидя злобу против Полашевой, Голубинского, Железова и других комсомольцев, Киреев пишет на них пространный «разоблачительный материал», в отчетах его в нескольких экземплярах, рассылают во все организации. Когда райком комсомола тщательно проверил приведенные Киреевым «факты», оказалось, что все его писание от начала до конца — сплошная клевета. Товарищи, оклеветанные Киреевым, являются честными, активными комсомольцами. Их сейчас реабилитировали, но, к сожалению, клеветник Киреев еще и теперь не наказан за клевету.

Приведенные факты говорят о том, что некоторые партийные и комсомольские организации оклеветанные поили постановлением оклеветавшего ЦК ВКП(б). Реабилитируя и восстанавливая в рядах партии и комсомола оклеветанных и неправильно исключенных товарищей, они ничего не делают, чтобы привлечь к ответственности виновников клеветы.

И. ГОРОШКО.

Как мы руководим учебой заочников

Плещинский район в течение ряда лет является опорным районом белорусского Института массового заочного обучения (БМЗО) при ЦК КП(б)Б. За эти годы немало коммунистов, комсомольцев и беспартийных активистов (председатели колхозов, члены сельских советов, бригадиров и т. д.), будучи заочниками, изучили историю партии, курс тем по ленинизму и т. д. В районе и сейчас имеется группа людей в 20 человек, которые 4 года подряд обучаются в системе БМЗО. Эти товарищи изучили популярный и популяризированный курс по истории ВКП(б), ленинизму, а сейчас изучают курс политэкономии. Отныне слушателей о заочной учебе хороши.

В начале текущего учебного года мы организовали в районе 4 группы заочников: по изучению истории партии по учебнику, по первоисточникам классиков марксизма-ленинизма, по ленинизму и по политэкономии. К сожалению, руководство института являлось руководителем только двумя группами.

В настоящее время в группе товарищей, изучающих политэкономии, обучается 18 человек. Эти товарищи своевременно приступили к изучению предмета и уже сдали зачеты по 9 темам.

Группа коммунистов, изучающих историю партии, по вине БМЗО начала свою работу только с 20 ноября и поэтому успела сдать зачеты по 6 темам. Чтобы наверстать упущенное и в срок выполнять учебную программу, мы созываем заочников ежемесячно на конференции не на три дня, а на пять дней.

О состоянии заочной учебе мы слушали на бюро райкома отчеты инструкторов, отдельных партгрупп. Райком принял меры и обеспечил слушателей учебными материалами. В отдельных случаях мы выслали учебный материал на дом. В учебе мы широко исполь-

зуем наглядные пособия. Для более глубокого изучения той или иной темы очень важно прослушать цикл лекций по радио. Для этой цели во всех сельсоветах нами оборудованы радиопункты.

Среди заочников есть много товарищей, которые серьезно относятся к учебе и показывают прекрасную успеваемость. К числу таких можно отнести тов. Шабаю-председателя Шабинского сельсовета, который в течение трех с лишним лет усваивает тему только на отлично и хорошо. Такие же показатели имеют тт. Савич, Марон, Скалоб, Дашкович, Далидич и др.

Были у нас случаи, когда отдельные товарищи (Воробьев, Керлиа, Кабенко и др.) нерегулярно являлись на занятия, не готовились к занятиям. Мы заслушали этих товарищей на бюро райкома и приняли соответствующее решение. Дело улучшилось. Товарищи занялись за поднятие своего идеологического уровня.

Среди заочников имеются отстающие товарищи. Чтобы ликвидировать это отставание, бюро райкома партии решило проводить с ними внеочередные занятия. С 1 по 5 февраля такие занятия мы провели с заочниками по политэкономии и в ближайшие время проведем по истории партии.

Но все же нельзя сказать, что все у нас хорошо. Среди заочников недостаточно развернуто социалистическое соревнование на лучшее усвоение изучаемых тем. Недостаточна еще помощь заочникам со стороны районного Дома партийного просвещения. Эти недостатки нам необходимо в ближайшее время ликвидировать, и тогда учебный план будет выполнен с успехом.

З. ХУРСИН.

Секретарь Плещинского райкома КП(б)Б.

О ЗАБЫТОМ РЕШЕНИИ

(Письмо партработника)

Минский горком партии в январе этого года принял неплохое решение об организации учебе секретарей парткомов, партгрупп, директоров предприятий и председателей ФЭМК. Согласно решению, занятия должны проводиться три раза в месяц с отрывом от производства по 6 часов в день. Однако, на деле оказалось иное. 15 января, в первый день занятий, преподаватели не пришли. 25 января из-за неподготовленности преподавателей вместо 6 часов занимались 4 часа. 5 февраля по расписанию были назна-

чены занятия по истории партии. Желая явиться и не дожидаясь. Вместо лекции по истории партии с нами провели короткую беседу о ведении партийного хозяйства. Не состоялась занятия и 15 февраля.

Горком партии, приняв решение об учебе партийного актива, видимо, забыл проверить, как же выполняется это решение.

БАРНАК.

Секретарь парткома фабрики-кухни.

ДЕЙСТВИЯ КИТАЙСКОЙ АВИАЦИИ

Уничтожено 55 японских самолетов

ЛОНДОН, 4 марта (БЕЛТА). По китайским данным, опубликованным в английском журнале «Интернешнел пресс», в результате действий авиации уничтожено 55 японских самолетов, потоплено 4 японских катанеры и разрушено 2 японских военных эскадрона.

ОТСТАВКА НАЧАЛЬНИКА АВСТРИЙСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВЕНА, 4 марта (БЕЛТА). Начальник австрийского генерального штаба фельдмаршал-лейтенант Яназ ушел в отставку. Яназ был противником германских военных поставок для австрийской армии и находился в дружественных отношениях с быв. командующим германским рейхсвером генералом Фричем. Начальником австрийского генерального штаба назначен бывший руководитель информационного бюро при военном министерстве генерал-майор Франц Веце.

И. о. ответственного редактора Е. Л. СТОЛИН.

БЕЛГОСРАМПАКТР 6 марта Абонимент № 133. Начало в 8 час. вечера.	«Интер-национал»	ПУТЬ КОРАБЛИ
ГОС. ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР БССР 6 марта МЕНАХЕМ МЕНДЛ Абонимент № 87. Начало в 8 час. вечера.	«Спартак»	КАДЖЕТИ
«Красная Звезда»	ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА...	Детский звуковой кинотеатр
«Пролетарий»	ГРАНИЦА НА ЗАПЕ	НЕУСТРАШЕННЫЕ

«Кинотеатр Новострой»	1. Родина не забудет их имена. 2. Журнал № 1 3. Социалистическая деревня. 4. Журнал № 2 5. «Белоскоп»
-----------------------	---